

Утверждаю
И.о. ректора РАМ им. Гнесиных
Маярская Т. В.
29 февраля 2016 г.

Отзыв
ведущей организации
на диссертацию Антонины Владимировны Ольшевской
«РУССКАЯ МЕЛОДЕКЛАМАЦИЯ
(Серебряный век)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство

Представленная к защите диссертация посвящена одному из ключевых явлений в музыкальной культуре Серебряного века — жанру мелодекламации. Хотя увлечение ею в предреволюционной России и имело характер своего рода пандемии, в целом репутация жанра у художественной критики и исследователей была и остается весьма сомнительной.

Неудивительно, что феномен мелодекламации на протяжении всего XX века располагался на периферии отечественной музыкальной науки, и мелодекламация попадала в центр внимания российских музыковедов точно и нерегулярно. Однако без осмысления роли и значения этого феномена в России в указанный период представление о музыкальной культуре Серебряного века как минимум неполно. В подобном исследовании давно назрела необходимость, поэтому появление его представляется мне и актуальным, и своевременным.

Молодой исследователь поставил перед собой весьма амбициозные задачи: «вывести из забвения и критически осмыслить феномен мелодекламации, <...> ...выявить генезис <...> жанра, разработать методику его анализа, установить наиболее значительных мелодекламаторов (актеров и композиторов) и дать оценку их деятельности. Более широкая задача — сформировать на основании всех полученных данных первую в отечественном музыкознании теорию жанра» (с. 6 автореферата).

Поставленные задачи определили структуру исследования, сбалансированно сочетающую исторический и аналитический подходы к объекту. Безусловную результативность диссертации обеспечило, на мой взгляд, рассмотрение мелодекламации как *целостного явления* в исчерпывающем многообразии ракурсов, и на этом пути А.В. Ольшевская безусловно является первопроходцем.

Историческая часть исследования, локализованная в первой главе, охватывает генезис жанра (как зарубежный, так и отечественный) — немецкую и русскую мелодраму, русский романс и инструментальную миниатюру; стилиевые составляющие (символизм, декаданс, модерн) и детальную историю бытования мелодекламации и ее подвидов в России, включающую информацию об актерах, поэтах, композиторах, издательствах, связанных с ним, а также об адресатах посвящений. На пересечении этих ракурсов возникает многомерная картина, в которой, помимо указанных позиций, попутно (хотя и эскизно) представлена рецептивистика жанра и местá его «обитания» (публичные концерты, театр, кабаре и театры миниатюр, салонное и домашнее музицирование).

При всех безусловных достоинствах исторической части, главные достижения диссертанта сосредоточены в аналитических — второй и третьей — главах работы. Первая половина второй главы посвящена теоретическим аспектам мелодекламации; главными героями здесь становятся С.Д. Волков-Давыдов и М.Ф. Гнесин с его теорией ритмического чтения.

Однако наибольший — и при этом практический — интерес, на мой взгляд, заключается в тех параграфах, где А.В. Ольшевская репрезентирует *собственную методику* анализа актерской и поэтической мелодекламации. Разработанная на *звучащих* источниках, эта методика аккумулирует три типа фиксации — филологическую по системе Е.А. Брызгуновой, фиксацию, выполненную с помощью компьютерной программы Speech Analyzer и нотную расшифровку с использованием микрохроматики. Сравнительный анализ ряда звучащих источников позволил не только реконструировать звуковой образ мелодекламации Серебряного века, но и установить разницу в поэтическом и актерском исполнении произведений этого жанра. В поисках соответствий и разногласий А.В. Ольшевская обратилась к анализу ключевых поэтических сочинений Серебряного века, а именно чтению собственных стихов поэтами В. Брюсовым («Я — жалкий раб царя»), Н. Гумилевым («Словно ветер страны счастливой»), А. Белым («Голос прошлого»), С. Есениным («Я покинул родимый дом»). «Противовесом» авторскому чтению послужило исполнение этих же сочинений актером Р. Сафиуллиным.

Ключевым во второй главе является параграф, посвященный самой сложной проблеме — а именно, музыкально-поэтическому синтезу, рассмот-

ренному в четырех ракурсах: временная организация, интонация, ритм и семантика.

Анализ всех указанных факторов приводит автора — а вместе с ним и читателя — к, казалось бы, неутешительному выводу об имманентной переменчивости и нестабильности во взаимоотношениях между словом и музыкой в мелодекламации. Однако парадокс мелодекламации как жанра как раз и заключается в том, что специфика этого феномена определяется наличием переменных величин, а потому «известная относительность выводов и наблюдений» (с. 123 диссертации) убедительна, хотя и априорна.

Среди безусловных достоинств этого фрагмента диссертации выделяется введенная автором типология соотношения слова и музыки: слог — звук, кадансирующий тип, тип с потактовым соотношением музыки и слова и тип со свободным их соединением. Закономерной и аргументированной кульминацией главы становится последний ее параграф, исчерпывающе представляющий принципиальное семантическое сходство мелодекламации и романса Серебряного века.

Третья глава диссертационного исследования А.В. Ольшевской посвящена средствам музыкальной выразительности в мелодекламации (гармония, жанры, фактура, форма) — дифференцированному анализу отдельных образцов жанра. Аналитический «посыл» диссертации столь силен, что даже Заключение работы, в котором по протоколу положено подводить итоги, является дальнейшим развитием темы за пределами Серебряного века.

Отдельного упоминания заслуживает и приложение к работе — «Предварительный каталог русских мелодекламаций 1897–1929 гг.», а также ее фундаментальная источниковедческая база, основанная не только на опубликованных материалах (нотный отдел РГБ), но и на многочисленных рукописных источниках, хранящихся в ГТЦМ им. Бахрушина и рукописном отделе ВМОМК.

Нельзя не отметить также и литературные достоинства представленного текста: не выходя за границы академического дискурса, язык описания полностью соответствует объекту и, следовательно, тяготеет к художественности.

При всем несомненном новаторстве и безусловных достоинствах диссертационное исследование А.В. Ольшевской несвободно от некоторых неточностей и вызывает ряд вопросов. Большинство из них связано с исторической частью работы.

Так, на с. 66, где речь идет о бытовании мелодекламации в кабаре, указано, что этот жанр характерен как для отечественных, так и для зарубежных — французских и немецких — «заведений такого рода». Однако конкретных примеров, как и ссылок на источник информации, не приведено. В связи с этим возникает вопрос: какие именно мелодекламации звучали в европейских и русских («Летучая мышь», «Кривое зеркало», «Бродячая собака», «Привал комедиантов») кабаре и театрах миниатюр?

Второй вопрос связан с методологией. В автореферате диссертации указано, что для составления «Предварительного каталога русских мелодекламаций» был использован метод интервьюирования. Непонятно, однако, кто именно был интервьюирован и с какой целью?

Одним из источников информации о бытовании мелодекламации предреволюционной России стали сочинения писателей указанного периода — в том числе рассказы А.И. Куприна, А. Белого, А.А. Блока. Хотелось бы узнать, какие именно это рассказы?

Имея в виду возможную — и весьма желательную — публикацию настоящего исследования, укажу на некоторые неточности.

На с. 84 Алексей Алексеевич Архангельский аттестуется как «автор многочисленных хоров» и «музыкальный руководитель кабаре “Летучая мышь”». Второе не вызывает сомнений. Однако за исключением хорового «Гимна “Летучей мыши”» (1916 г., на слова Ю. Балтрушайтиса), мне неизвестны хоровые сочинения А.А. Архангельского. Впрочем, довольно часто этого композитора путают с Александром Андреевичем Архангельским — автором многочисленных духовных хоровых сочинений. Этот вопрос стоит прояснить.

Следующая позиция также связана с А.А. Архангельским. Известно ли вам, какие именно мелодекламации этого композитора, в том числе указанные в приложении («Каталоге...»), исполнялись в «Летучей мыши»?

Общеизвестно, что основой для ряда знаковых мелодекламаций Серебряного века стало стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Как хороши, как свежи были розы». Существует, как минимум, четыре его интерпретации: упомянутые вами мелодекламации А.С. Аренского, Л.Л. Лисовского, А.В. Таскина, а также не упомянутое сочинение Н.А. Маныкина-Невструева. Последнее было поставлено в «Летучей мыши» артистом Московского Художественного театра

И.М. Москвиным как инсценировка. Включение этой интерпретации в «Каталог...» представляется мне необходимым.

Ну и в заключение краткого перечня неточностей добавлю два формальных замечания.

Во-первых, Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки, упоминаемый в тексте диссертации как ГЦММК, переименован во «Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры имени М.И. Глинки» (ВМОМК).

Во-вторых, во Введении диссертационного исследования отсутствуют такие необходимые позиции, как: объект и предмет исследования, цели и задачи, положения, выносимые на защиту, структура работы и ее методология. Однако, поскольку все эти позиции наличествуют в автореферате, я отношу это на счет технического сбоя.

Безусловно, высказанные замечания несколько не снижают общего, более чем положительного впечатления от этой глубокой и серьезной работы. Диссертационное исследование А.В. Ольшевской может быть использовано в вузовских курсах истории музыки, театра и литературы.

Автореферат дает полноценное представление о тексте диссертационного исследования, его структуре, круге поставленных задач и новизне достигнутых результатов.

Список публикаций соответствует установленным объемам.

Диссертационное исследование А.В. Ольшевской полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор достоин искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство.

По поручению кафедры отзыв составлен деканом Историко-теоретико-композиторского факультета, кандидатом искусствоведения, доцентом кафедры истории музыки Н.И. Енукидзе и утвержден на заседании кафедры истории музыки РАМ им. Гнесиных 24 февраля 2016 года. Протокол № 8.

Декан ИТК факультета,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории музыки

Зав кафедрой истории музыки,
доктор искусствоведения, профессор

Сидорина И.И.
И.И. СИДОРИНА
05.03.2016 г.

Н.И. Енукидзе

Д.К. Кирнарская

Подпись
удостоверяю

